

УДК 159.923.2

СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИИ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ДИХОТОМИИ «ДОМИНИРОВАНИЕ—ПОДЧИНЕНИЕ» У СТУДЕНТОВ

Князев Евгений Борисович – аспирант кафедры консультативной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.
E-mail: eknyaze@gmail.com

В статье представлены результаты исследования специфики интеграции характеристик социального познания в пространстве дихотомии «доминирование—подчинение» у студентов. В исследовании приняли участие 125 человек – студенты первых курсов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Использовались методики: «Социальные верования» Дж. Дакитта, «Диагностика социального интеллекта» Дж. Гилфорда, Д. В. Люсина «ЭМИн» («Тест эмоционального интеллекта»). В результате факторного анализа социально-когнитивных характеристик в пространстве дихотомии «доминирование—подчинение» выделены и описаны пять интегративных факторов социального познания: «Властность», «Ответственность», «Конкурентность», «Подчиняемость», «Опасность». Показано, что конструирование мира личностью взаимосвязано с пониманием логики развития и смысла тех социальных ситуаций, в которые она включена как субъект межличностного взаимодействия. Также показано, что проблему подчинения следует исследовать в рамках психологии социального познания с учетом таких его показателей, как эмоциональный и социальный интеллект. Проведенное исследование позволяет сделать вывод: если человек ожидает, что контроль над ним и ситуацией может быть осуществлен другими людьми, а он при этом не способен контролировать себя, у него возникает желание подчиниться другим людям.

Ключевые слова: социальное познание, социальные верования, социальная установка, социальный интеллект, правый авторитаризм.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-303-307

Проблема социального познания в социальной психологии начала изучаться в 1960-е гг. в рамках когнитивного подхода за рубежом и получила там широкое распространение. В России серьезный интерес научного сообщества к этой проблематике привлекла Г. М. Андреева. В своей книге «Психология социального познания» она исследовала, как человек строит образ социального мира, как он его «конструирует» [1]. Между тем еще С. Л. Рубинштейн в своей книге «Бытие и сознание» указывал, что центральной психологической проблемой остается процесс осознания человеком мира [2].

Не менее важной является и проблема изучения подчиняемости личности авторитету, особенно в современном мире, где борьба с терро-

ризмом и с вербовкой в ряды террористических организаций выходит на первый план. Важно не тешить себя иллюзией, что подчиняются некоему авторитету только люди, имеющие определенные личностные черты. Книга «Эффект Люцифера» [3] известного американского психолога Ф. Зимбардо наглядно демонстрирует, как ситуация преломляет нормальное течение процесса социального познания оказавшихся в ее действии людей: ситуация делает их послушными внезапно возникшему авторитету, несмотря на то, что благодаря своим личностным характеристикам эти люди отнюдь не были склонны к подчинению. Значит, подчинение следует исследовать в рамках проблемы социального познания, поскольку этот процесс протекает постоянно, и человек осуществляет категоризацию воспринимаемых объектов реальности, конструируя «субъективный мир» на основе социально-когнитивных механизмов, прежде всего стереотипизации.

Известно, что в психологии дихотомии, или оппозиции играют в исследованиях важную роль. Психология человека склонна к оппозициям, не терпит дискретности и тяготеет к континуальности, в особенности это касается проблемы социального познания. Резюмируя вышесказанное, обозначим цель нашего исследования: изучение специфики интеграции характеристик социального познания в пространстве дихотомии «доминирование—подчинение» у студентов. В исследовании приняли участие 125 студентов первых курсов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

В проведенном исследовании использовались следующие методики: «Социальные верования» Дж. Дакитта в адаптации О. А. Гулевич, О. А. Аникеенок, И. К. Безменовой; «Диагностика уровня субъективного контроля» Дж. Роттера Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда; тест Т. Лири в адаптации Л. Н. Собчик; тест-опросник межличностных отношений «FIRO-B» («Fundamental interpersonal relations orientation»)

В. Шутца в адаптации А. А. Рукавишникова; «Шкала авторитаризма правого толка» Б. Альтмейера в адаптации Н. А. Дьяконовой; «Диагностика социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена в адаптации Е. С. Михайловой (Алешинной); «Тест эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина.

Выбирая методики, мы остановились на опросниках, которые изучают, в первую очередь, представление человека о той или иной черте характера, способности или отношения к другим

людям. Поэтому используется тест-опросник В. Шутца, позволяющий исследовать определенный аспект процесса социального познания – представление о том, как человек относится к окружающим его людям; тест Лири дает возможность оценить и представления человека о себе, его «Я-концепцию».

Рассмотрим результаты факторного анализа, выполненного методом главных компонент после варимакс-вращения с нормализацией Кайзера (таблица).

Результаты факторного анализа социально-когнитивных характеристик студентов

Социально-когнитивные характеристики личности	Компонента				
	1	2	3	4	5
Представление о себе как осуществляющем контроль (Сe)	0,814				
«Авторитарный» (Доминирование)	0,800				
Уровень межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ)		0,793			
Интернальность в области межличностных отношений		0,761			
Авторитаризм правого толка (RWA)			-0,892		
Социальное верование в конкурентный мир			0,652		
Представление о себе как требующем контроля (Сw)				0,918	
«Подчиняемый» (Уступчивость)				0,656	
Уровень познания систем поведения (Социальный интеллект)					-0,837
Социальное верование в опасный мир					0,623

Проведенный факторный анализ позволяет выявить пять факторов, группирующих характеристики социального познания в пространстве дихотомии «доминирование–подчинение». Первый фактор «Властность» (18% дисперсии) образован такими социально-когнитивными характеристиками, как выраженное поведение в области контроля и первым октантом теста Лири, определяющим склонность субъекта к доминированию в межличностных отношениях.

В. Шутц в 1958 г. предложил теорию трехмерного пространства межличностного поведения, основанием которого являются три межличностные потребности: включение, контроль и аффект [4]. В структуре теста, предложенного В. Шутцем, можно видеть, что автор разделяет поведение в области контроля на две части: выраженное поведение и требуемое поведение. Первое раскрывает исследователю представление индивида, что он хочет оказывать влияние на окружающих, контролировать их поведение. Факторный анализ группирует данное поведение с представлением о себе как об авторитарном человеке, полученным с помощью теста Лири.

Т. Лири в своей методике выделяет восемь октантов, в нашей работе мы используем два из

них: первый октант – «Авторитарный» и пятый – «Подчиняемый».

Понятие «авторитарный» актуализирует в памяти любого психолога результаты исследования авторитарной личности Т. Адорно и его команды, проведенного в середине XX в. Одной из черт этой личности является стремление к власти и желание доминировать в обществе. Неудивительно, что Т. Лири в концепции своей методики одним из параметров определил именно доминирование и подчинение. Крайние показатели этого параметра образуют первый октант – «Авторитарный» – человек, обладающий высокими показателями, представляет себя как властного и деспотичного, он склонен давать советы и поучать окружающих. Объединение этих социально-когнитивных характеристик может указывать на то, что представление о себе как об осуществляющем контроль над происходящим взаимосвязано с представлением о себе как авторитарной личности, склонной к доминированию и подчинению других.

Второй фактор «Ответственность» (15,3% дисперсии) образован показателями межличностного интеллекта и интернальностью в области межличностных отношений.

Проблема эмоционального интеллекта (ЭИ) в настоящее время активно разрабатывается: установлено, данный феномен способствует адаптации человека в социальной среде, установлению контактов с другими [5]. В России наибольшее распространение получило определение эмоционального интеллекта Д. В. Люсина, согласно которому он представляет собой когнитивную способность к пониманию и управлению своими эмоциями и эмоциями других людей, также автор разделяет межличностный ЭИ и внутриличностный [6]. Проведенный факторный анализ показал, что межличностный ЭИ находится в одной группе с интернальностью в области межличностных отношений, т.е. представление о способности к пониманию эмоций окружающих тесно взаимосвязано с приписыванием человеком ответственности другим, ситуации, в которой он оказался, судьбе, Богу или самому себе.

Третий фактор «Конкурентность» (15,1% дисперсии) образован правоавторитарными установками, демонстрирующими отрицательный показатель факторной нагрузки, и социальным верованием в конкурентный мир.

Концепция правого авторитаризма (RWA) была предложена Б. Альтмейером, канадским психологом, её основой была теория «авторитарной личности» Т. Адорно. Однако исследования Б. Альтмейера показали, что правый авторитаризм характеризует только личность «последователя», а не «авторитарную личность» в ее классическом понимании. В своей концепции Б. Альтмейер выделяет три группы правоавторитарных установок: авторитарное подчинение – стремление повиноваться любой сильной и законной власти, господствующей в группе, к которой принадлежит индивид: авторитарная агрессия – агрессивное поведение по отношению ко всем, кого законная власть объявляет врагами, и тем, кто не желает подчиняться этой власти. Наконец, в третьей группе преобладает конвенционализм – высокая степень приверженности индивида общепринятым нормам и традициям [7]. Несколько позднее Дж. Дакитт, занимаясь исследованиями «авторитарной личности», предложил свою концепцию и видение проблемы, сосредоточившись не только на поиске черт или установок личности, но и на её представлениях об окружающем мире. Он предложил двухкомпонентную модель социальных верований, включающую представления человека об окружающих и их отношении к нему и, соответственно, о своем поведении и отношении к ним. Дж. Дакитт выявил, что существует вера в опасный и конкурентный мир, где все стараются «обыграть»

человека, все представляют собой конкурентов, а ему следует так же относиться к ним, поскольку в этой игре все средства хороши [8].

Проведенный нами факторный анализ показывает, что показатель правого авторитаризма вносит отрицательную нагрузку в выявленный фактор, тогда как социальное верование в конкурентный мир вносит положительную нагрузку, т.е. чем более человек верит в то, что окружающий его социальный мир конкурентен по отношению к нему, тем менее он готов кому-либо подчиняться.

Полной противоположностью первому и третьему факторам является следующий, названный нами «Подчиняемостью» (13,5% дисперсии); он включает в себя требуемое поведение в области контроля и представление человека о себе как о подчиняемом, застенчивом, склонном к самоуничижению (октант методики Лири «Подчиняемый»).

Требуемое поведение в области контроля, согласно В. Шутцу, раскрывает представление человека о взаимоотношениях, в которых он оказывается в зависимом, подчиненном положении, ожидает контроля со стороны окружающих, не желает контролировать себя. Объединение требуемого поведения в области контроля и пятого октанта методики Т. Лири может свидетельствовать о том, что в представлении индивида его заискивающее и зависимое от других поведение вкупе с личностными характеристиками обусловлены отсутствием у него сильного характера, неспособностью видеть ситуационные переменные, наличием выученной беспомощности.

Наконец, последний, пятый фактор «Опасность» (11,8% дисперсии) образован такими социально-когнитивными характеристиками, как уровень познания систем поведения (субтест № 4 методики Гилфорда) и социальным верованием в опасный мир.

Если эмоциональный интеллект – это способность понимать эмоции, как свои, так и чужие, то социальный интеллект определяет способность осознавать себя и свое поведение в социальном мире, понимать других людей и их поведение. Дж. Гилфорд рассматривал социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, позволяющую индивиду адекватно понимать поведение других людей [9]. Социальное верование в опасный мир характеризуется убеждением человека в том, что существующий социальный порядок находится под угрозой, мир хаотичен, непредсказуем, а окружающие таят в себе опасность, поэтому считающий так с готовностью служит и поддерживает существующую

власть. Согласно Дж. Дакитту, вера в опасный мир способна породить авторитарные тенденции в обществе [8].

Поскольку уровень познания систем поведения (по методике Гилфорда) имеет отрицательное значение факторной нагрузки, а вера в опасный мир – положительное, то можно предположить, что неумение человека распознать структуру межличностных ситуаций в динамике, непонимание логики развития ситуаций, невозможность понять их смысл, неспособность спрогнозировать дальнейшее поведение окружающих приводит к тому, что индивид становится носителем веры в опасный мир.

В заключение отметим, что проблемы социального познания и подчинения авторитету следует изучать совместно, не разделяя их, в противном случае это может привести к некорректному утверждению о том, что подчиняемость является сугубо личностной характеристикой и не имеет связи с окружающей человека социальной реальностью.

В результате проведенного факторного анализа социально-когнитивных характеристик в пространстве дихотомии «доминирование–подчинение» у студентов была выявлена специфика интеграции социально-когнитивных характеристик личности, которая позволяет сделать следующие выводы.

1. Наличие представления о себе как о человеке, способном осуществлять контроль над происходящим, связано с устойчивым представлением о себе как авторитарной личности, способной к доминированию и подчинению других.

2. Представление о способности к распознаванию и пониманию эмоций людей, с которыми осуществляется взаимодействие, тесно взаимосвязано с возможностью принятия личностью ответственности за происходящее на самого себя.

3. Субъективное восприятие мира как «конкурентного» сопровождается отсутствием склонности к проявлению подчинения.

4. Когда индивид ожидает, что контроль ситуации и того, что происходит с ним, будет осуществляться другими, а он при этом не способен принять контроль над собой, у него возникает желание подчиниться другим людям в ситуации взаимодействия.

5. Конструирование мира личностью как «опасного» взаимосвязано с отсутствием способности к пониманию логики развития и смысла тех социальных ситуаций, в которые он включен как субъект межличностного взаимодействия.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2000. 288 с.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб., 2012. 288 с.
3. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М., 2014. 740 с.
4. Schutz W. FIRO : A Three-Dimensional Theory of Interpersonal Behavior. N.Y., 1958. 267 p.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М., 2008. 480 с.
6. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект : от моделей к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2009. С. 264–278.
7. Altemeyer B. The Authoritarian Specter. Cambridge, 1996. 374p.
8. Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice : testing a dual process model // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83, iss. 1. P. 75–93.
9. Михайлова (Алешина) Е. С. Тест Гилфорда диагностики социального интеллекта : метод. руководство. СПб., 2006. 56 с.

Образец для цитирования:

Князев Е. Б. Специфика интеграции характеристик социального познания в пространстве дихотомии «доминирование–подчинение» у студентов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 303–307. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-303-307.

Specifics of Integration of Characteristics of Social Cognition in Dichotomy Space «Domination–Obedience» of Students

E. B. Knyazev

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: eknyaze@gmail.com

These article present results of a survey the purpose of which was studying of specifics of characteristics integration of social knowledge of

dichotomy space «domination-obedience» at students are presented in article. 125 persons who are students of the first courses Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky have participated inthe research. The author used techniques of both the Russian, and foreign authors, in particular, techniques are used: J. Duckitt's directed to a research of social beliefs, J. Gilford's technique allowing to estimate the level of development of social intelligence, and D. V. Lyusin's technique also widely applied in Russia «Emln» estimating the level of development of emotional intelligence. Results of the factorial analysis of social and cognitive characteristics in dichotomy space «domination-obedience» are presented in the table. Five integrative factors of social knowledge,

such as «Authoritativeness», «Responsibility», «Competition», «Obedience», «Danger» are allocated and described. It is shown that designing of the world by the personality is interconnected with understanding of logic of development and sense of those social situations in which it is included as the subject of interpersonal interaction. It is also shown that the problem of obedience should be studied within psychology of social cognition, taking into account its indicators such as emotional and social intelligence. The conducted research allows to draw a conclusion: if a person expects that control over him and the situation, can be carried out by other people, while he is not able to take control of himself, he has a desire to obey other people.

Key words: social cognition, social beliefs, social attitude, social intelligence, right-wing authoritarianism.

References

1. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsialnogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. Moscow, 2000. 288 p. (in Russian).
2. Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie* [Being and mind]. St. Petersburg, 2012. 288 p. (in Russian).
3. Zimbardo Ph. *The Lucifer effect. Understanding how good people turn evil*. New York, 2007. 576 p. (Russ. ed.: Zimbardo F. *Effekt Lyutsifera. Pochemu khorochie lyudi prevrashchayutsya v zlodeev*. Moscow, 2014. 740 p.).
4. Schutz W. *FIRO: A three-dimensional theory of interpersonal behavior*. New York, 1958. 267 p.
5. Goleman D. *Emotional intelligence: why it can matter more than IQ*. London, 1996. 368 p. (Russ. ed.: Goleman D. *Emotsionalnyy intellekt*. Moscow, 2008. 480 p.).
6. Liusin D. V. Oprosnik na emotsionalnyy intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [Questionnaire on emotional intelligence EmIn: new psychometric data]. In: *Sotsialnyy i emotsionalnyy intellekt: ot modeley k izmereniyam*. Eds. D. V. Lyusin, D. V. Ushakov. Moscow, 2009, pp. 264–278 (in Russian).
7. Altemeyer B. *The authoritarian specter*. Cambridge, 1996. 374 p.
8. Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, vol. 83, iss. 1, pp. 75–93.
9. Mikhailova (Aleshina) E. S. *Test Gilforda diagnostika sotsialnogo intellekta: metodicheskoe rukovodstvo* [Gilford's test diagnostics of social intelligence: methodical guide]. St. Petersburg, 2006. 56 p. (in Russian).

Cite this article as:

Knyazev E. B. Specifics of Integration of Characteristics of Social Cognition in Dichotomy Space «Domination–obedience» of Students. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 303–307. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-303-307.